

В следующее воскресенье был крестный ход около маленькой часовни на берегу моря. Часовня называлась Плувор и стояла около аббатства, которое называлось точно так же и находилось в четырех или пяти лье от Кервезена.

Со всех сторон туда стекалась молодежь, прежде всего для того, чтобы поклониться Святой Деве в ее часовне, ведь тамошняя Богородица прославилась тем, что спасла много кораблей и жизней моряков, которые рисковали навсегда остаться в море. Да кроме того, и сам крестный ход был очень красив: туда верхом приезжали господа, разодетые, как сейчас уже не одеваются. Монахи и открывали большие ворота аббатства, и ставили столы во дворе, под сенью дубов, и всякий мог после церковной службы и поесть и попить даром. Неудивительно, что на крестный ход собиралось много народу, а особенно молодежи.

Фанш Торшенн и Рене тоже пришли туда. Портной чуть ли не силком затащил Рене на праздник, когда с утра зашел за ним домой. Рене упирался, но у портного уже было кое-что на уме.

Да и мать Рене, видя, что сын ходит грустный уже несколько дней, стала выпроваживать его на крестный ход, чтобы он там хоть немного развеялся.

— Вот это, — сказала она, чтобы разом решить дело, — дар для Девы Марии. Давай одевайся быстренько, Фанш уже устал тебя ждать.

Так силком вытащили Рене на крестный ход. Однако портной, которому так не терпелось выйти из дома, в дорогу вовсе не торопился. Он еле плелся, замедляя шаг, так что к часовне они пришли, когда служба уже подходила к концу.

Оба они быстро смешались с толпой и пошли есть и развлекаться.

Какой-то монах разливал богомольцам суп, раздавал хлеб, мясо и наливал сидр.

— Кушайте, дети мои, скоро на вечерней службе мы с вами еще попоем!

— Да, да, отец мой, — сказал портной, — нас не надо уговаривать ни поесть, ни попеть.